

Глава 87

Одно легкое движение пальца и меч. Который был в руках Цуй ЦаоРена поплыл к Ли МуЯну.

Ли МуЯн протянул руку, меч упал ему прямо в ладонь.

Рукоять меча была черной, а сам клинок серебристо-белым.

Под палящим солнцем от него отскакивали лучи света.

Хороший меч.

«Этот меч называется «Понимание небес», он сделан из загадочного материала известным мастером Тианду, Цао ЕЦи. Это название было дано ему в надежде, что он поможет взойти на уровень небес и освоить третью технику меча скорби: семь небес. Теперь мне кажется, что я сам унизил себя этим», в голосе Цуй ЦаоРена слышалось бесконечное сожаление.

Божественный континент огромен, мир кипит и существует бесчисленное количество людей с экстраординарными способностями. Если бы могли прожить хоть на день дольше, то увидели бы еще больше. Это так печально....

«Если брат МуЯн не против, пожалуйста, прими меч небес в знак благодарности. Будет совсем не хорошо, если такой меч просто утонет в реке», лицо Цуй ЦаоРена было полно искренности, когда он смотрел на Ли МуЯна: «Я заметил, что у тебя нет меча, поэтому возьми себе этот до тех пор, пока ты не найдешь меча лучше, этот меч заслуживает хорошего хозяина. Его день настал».

Ли МуЯн чувствовал нежелание Цуй ЦаоРена расставаться с жизнью, он чувствовал все его эмоции, которые он испытывал по отношению к этому мечу. Он подумал: «Если бы он знал что произойдет, то не сделал бы того, что сделал».

Тем не менее, ЦаоРен заслуживал всего этого: «Я так и не спросил твоего имени».

«Цуй ЦаоРен», ЦаоРен был немного рад этому. То, что его имя спросили, доказывало то, что его соперник хочет помнить его. «Помнить», это слово имело огромное значение для культиваторов. Это означало, что вы заслужили уважение соперников, а иначе зачем им нужно ваше имя? Они часто говорят: «Назови имя и этот меч никого не убьет», так всегда было.

«Цуй ЦаоРен из клана Цуй».

«Цуй ЦаоРен?», лоб Ли МуЯна немного нахмурился, он задумался, а потом спросил: «Цуй это твоя фамилия?»

«Да», Цуй ЦаоРен понял почему выражение лица МуЯна изменилось и на нем появилось столь сложное выражение: «Семья Цуй из Тианду»

На этот раз Ли МуЯн задумался еще сильнее.

«Есть какая-то проблема?», Цуй ЦаоРен был несколько обеспокоен. Неужели он откажет в исполнении техники меча после того, как он узнал кто он? Если так, то он никогда больше не увидит технику семи небес. Он не сможет увидеть ее сегодня, он никогда в жизни не сможет ее увидеть. Это было бы большим сожалением.

«Нет», сказал Ли МуЯн: «Ты думал, что я использую твое тело, чтобы накормить меч и скорее

всего ты будешь так изувечен, что не выживешь».

«Если я не пожертвую своим телом, то ты позволишь мне уйти?», с улыбкой спросил ЦаоРен.

На этот раз Ли МуЯн прямо ответил: «Я бы не стал».

На корабле Цуй ЦаоРен не бал ему и шанса подготовиться к битве, он просто вытащил меч и нанес удар, чтобы убить его.

К счастью, Ли МуЯн практиковал искусство сломленного тела и все время был наготове, даже после погружения в реку он был спасен драконом. В противном случае Ли МуЯна бы съели рыбы и креветки, оставив от него лишь скелет.

Была бы у него тогда возможность сразиться с Цуй ЦаоРеном? Будет ли у него возможность увидеть его технику меча?

Мертвые не могут просить о снисхождении.

Второй меч, ЦаоРен, обладает хорошей кармой, сейчас он искупил все зло.

Ли МуЯн никогда не простит ЦаоРена, вне зависимости от того кто он.

«Итак...», ЦаоРен не был шокирован ответом МуЯна. Улыбаясь он продолжил: «У меня есть возможность умереть ради благого дела и я увижу технику семи небес, никто в семье Цуй не видел ее уже тысячу лет, я умру без сожалений».

Ли МуЯн кивнул: «Тогда смотри внимательно».

Цуй ЦаоРен закрыл глаза.

Такой опытный специалист как он, мог воспринимать каждое движение своего врага. Если он сосредотачивался, то мог почувствовать как они дышат.

Глаза могут быть обманчивыми, они не позволяют ясно видеть и ощущать истинную силу удивительной техники.

Ли МуЯн начал двигаться.

Меч в его руке, поднялся высоко в воздух, золотая молния сверкнула на краю лезвия.

Та же сила и жест, которую применил и ЦаоРен, но кое-что изменилось.

Сначала Цуй ЦаоРен накопил энергию семи карм прежде чем нанести удар, а потом использовал собственное тело, чтобы использовать тайны восьми тысяч небес и использовать огонь преисподней.

Мощный и грозный, он сжигал все на своем пути.

Тем не менее, в это же время он терял ци в своем теле, и это ослабляло фундамент.

Меч убивал не ради убийства. Он убивал и в этот момент разрывал все связи с миром.

Конечно, большинство людей были убиты одним лишь ударом этого меча. Поэтому он лишь так удовлетворял свои желания.

Кроме того, столько печатей, обычный человек просто не мог понять всего этого.

Меч Ли МуЯна не показывал каких-либо изменений, он был высоко в воздухе, словно ждал момента для атаки.

Небольшая молния скакала по мечу, но он ничем не выделялся.

Вдалеке слышался гром, казалось он был далеко, за пределами девятого неба, но и близко, прямо перед глазами, и бил по барабанной перепонке.

Тем не менее, этот способ подъема меча расширил знания ЦаоРена, он осознал всю силу.

«Отделить зерна от плевел, сложность в простоте», пробормотал Цуй ЦаоРен. «Второй меч сложнее, чем первый, так что моя семья считала, что третий сложнее их обоих. Были записи о мече скорби и там был указан подобный способ, но моя семья решила, что это лишь жалкие заметки...они так разрозненно были написаны.на самом деле эти слова оказались важными: готов и ждет действий», именно это указывало на то, как нужно заносить меч».

«Ходят слухи о том, что этот меч спустил в мир сам Кшитигарбхи Бодхисаттва и считалось, что третья техника должна включать в себя высшую мудрость буддизма. У буддистов есть басня про улыбку Няньхуа. Однажды император Дайфан пригласил учителя, что он обучил всех буддистским техникам и учению. Император приказал все преподнести буде золотой цветок. Будда принял этот золотой цветок, но его лицо никак не изменилось. Никто не знал что он хотел этим передать, все смотрели друг на друга. Лишь на лице Няньхуа появилась улыбка, а затем Будда сказал: «У меня есть глубокое учение, которое охватывает всю вселенную, оно может изменить жизнь и смерть, мантры могут укротить реинкарнацию. Вы можете отбросить все эти ложные достижения ради истинного совершенствования. Я не буду писать его, я передам его вам сердца. Прямо сейчас я уже научил ему Няньхуа. Отдайте ему золотую чашу для подаяний».

«Он прекрасно разбирался в буддизме. Его учение превращало сложное в простое, испарялось в неизвестном. Там не было и следа недостатков. Так и получился идеальный меч скорби, о котором сказал Ли МуЯн».

Цуй ЦаоРен чувствовал как у него внутри все переворачивается, он знал, что был слишком нетерпелив. Чем больше он хотел вырасти, тем больше отходил назад. Техника меча совершенствовалась не практикой, а пониманием. Техника семи небес позволяла появиться на небе и разделить его.

Что такое небо? Это могла быть страсть, могло быть желание, могло быть выгодой, а могло быть даже высшей ступенью культивации.

Было проще отказаться от этого, чем достичь.

Трудно достичь такого состояние великой мудрости и знания.

Только тогда, когда ты свободен от человеческих желаний и страстей, можно достичь такого просветления. Это самый основной и простой закон буддизма, но все его игнорировали.

«Я понял», улыбка облегчения появилась на лице Цуй ЦаоРена, эта улыбка была чистой и благородной, на его лице даже появилась доброта: «Я понял».

Ли МуЯн выхватил меч.

Никаких признаков ветра или грозы, никаких сил позади него.

Без меча с ци и звуков гудящей ци.

Словно обычный меч.

Тем не менее, гром доносился из-за девятого неба, ЦаоРен слышал его.

«С огнем преисподней это будет еще лучше». Вздохнул ЦаоРен.

Хоть Ли МуЯн и помнил движения этой техники, но он не знал мантры. Самое главное, он не мог призвать огонь преисподней и использовать тайны восьми тысяч небес., этот меч повторял лишь форму, он не имел божественной души. Его сила была ограничена.

«Спасибо», прошептал Цуй ЦаоРен.

Бел свет залил горизонт, молния была интенсивнее и ослепительнее. Чем пламенное солнце.

Сила и свет от меча блокировали лучи солнца, можно было увидеть лишь белый свет.

Белая полоса появилась посреди неба, она разделила небо на две половины, разделила белые облака на две части.

Даже облака, встретившись с этим светом не могли больше соединиться.

Будто так на самом деле и должно быть.

Цуй ЦаоРен исчез до того, как рассеялся белый свет.

Ли МуЯн спокойно плавал в воздухе, не проронив ни единого звука.

«Молодой господин....», человек из отдела мониторинга крепко держался за дерев, чтобы выжить, он поднял голову и оказался свидетелем исчезновения Цуй ЦаоРена, его глаза покраснели и он взревел: « Братья, мы должны доложить об этом, СинГу отомстит...»

Он подпрыгнул в воздух. Взобравшись на обломки корабля он подпрыгнул еще раз и взмыл в небо.

Его меч был обнажен.

Клад

Он занес меч на Ли МуЯна.

БАМ.

Человека из отдела мониторинга разорвало на куски.

«ЦинФен отомстит, братья, скорее уходим....»

Еще один человек подпрыгнул и был разорван прямо в воздухе.

«Позаботьтесь о моей семье, МоЧао возьмет на себя врага...»

Люди в черном выглядели сильными, они один за другим поднимались в воздух, чтобы сразить

МуЯна мечом.

Даже взрывающиеся тела товарищей не могли удержать их от мести.

Биться насмерть!

И так двадцать один человек из отдела мониторинга погиб в бою, в том числе и глава отдела, Цуй ЦаоРен.

<http://tl.rulate.ru/book/620/49611>